

**СВЕТЛАНА КОРЮНОВНА
САРКИСЯН**

*Доктор искусствоведения,
профессор Ереванской государственной консерватории
и.м. Комитаса*

E-mail. svetlana.sarkisyan@mail.ru

КАНТАТА “ПЛАЧИ АРМЕНИИ” ТОМАСА БУХОЛЬЦА

*Вспомни, Господи, что над нами свершилось;
призри и посмотри на поругание наше.
Наследие наше перешло к чужим, дома наши – к
иноплеменным.*
Плач Иеремии 5, 1-2

*Кожа наша почернела, как печь,
от жгучего голода.
Жен бесчестят на Сионе, девиц –
в городах иудейских.*
Плач Иеремии 5, 10-11

*Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся;
обнови дни наши как древле.*
Плач Иеремии 5, 21

Эти ветхозаветные строки на латинском из “Плача Иеремии”, пророка VII в. до н.э., легли в основу трех из шести частей кантаты “*Armenia clamans*” («Ողբը Հայաստանի», “Плачи Армении”) для двух гобоев, чтеца и смешанного хора Томаса Бухольца. Автор воспользовался пятой, последней главой “Плача пророка Иеремии”, озаглавленной “Молитва о милосердии”^{*}.

Слова Иеремии являются литературным текстом хоровой партии, они составляют содержание четных частей кантаты, именуемых композитором “*Invocatio*” (лат. *воззвание*, арм. *կոչ*): *Invocatio I, Invocatio II, Invocatio III*. Нечетные части кантаты – первая, третья, пятая – озаглавлены “Тренодия” (лат. *trenodia* – жалобная песнь), соответственно: *Trenodia I, Trenodia II, Trenodia III*. В “Тренодиях” (в партитуре эти части

идентифицированы с армянским языком как «Ողբերգ», с русским – “Плач”) композитор вводит партию чтеца, предусматривая исполнение на немецком либо на армянском языке на фоне вокализа в партии хора.

По своему содержанию ведущую в кантате Бухольца партию чтеца составляют документальные тексты о Геноциде армян, относящиеся к июлю 1915 года в Адане (используется запись консула Кукхоффа), августу 1915 года в Урфе (запись одного австрийского свидетеля), июлю 1916 года (запись графа Вольф–Меттерниха) и 1918 года (запись доктора филологии И. Лепсиуса). Эти тексты взяты композитором из всемирно известного Архива Иоганнеса Лепсиуса в Галле^{**}.

В партитуре указаны номера всех архивных фондов: LXXVII, LXXVIII, LXXIX, LXXX – в *Trenodia I*, CXXX–CXXXI – в *Trenodia II*, LXIX – в *Trenodia III*. Эту последнюю заключают слова самого Бухольца: «*Möge Gott die schmerzen lindern und Armenien frieden geben*» («Աստված, մեղմացրո՞ւ ցավերը և խաղաղություն տուր Հայոց աշխարհին»)***.

Теперь об авторе и его произведении. Томас Бухольц (*Tomas Buchholz*), композитор и теоретик музыки, родился в 1961 году в Айзенахе. Основное образование получил в Высшей музыкальной школе Лейпцига у Гюнтера Нойберта (1983–1988) и в Берлинской Академии искусств у Рут Цехлин (1988–1991). Как теоретик музыки Бухольц сотрудничает с Университетом

* Интересно, что избранные строки на латинском из первой, третьей и пятой глав “Плача Иеремии” служат литературной основой наиболее масштабного духовного произведения Игоря Стравинского, созданного им в последний период творчества. Это “*Threni*” (“Плачи”) для 6 солистов, смешанного хора и оркестра (1957–1958) – произведение, благодаря объединению техники серийной композиции с канонами старой полифонии, ставшее образцом для композиторов последующих поколений.

** Архив Иоганнеса Лепсиуса (1858–1926), крупнейшего немецкого общественного деятеля, доктора филологии, историка, является важнейшим источниковедческим центром Европы по проблеме Геноцида армян. Факты, связанные с трагическими событиями в Османской империи, Лепсиус, будучи непосредственным свидетелем, начал тщательно комплектовать уже в 1894–1896 годах. В 1914 году он основал в Галле Германо–армянское общество, был его председателем до своей кончины в 1926 году.

*** Перевод всех текстов на армянский язык в партитуре Т. Бухольца осуществлен немецким арменоведом, доктором наук, профессором Университета Мартина Лютера в Галле Арменуи Дрост–Абгарян.

«Երաժշտական Հայաստան» ամսագրի խմբագրական խորհրդի երաշխավորությամբ՝ Աննա Մենի Արևշատյանի՝ 14.11.2020 թ. և ընթերցվել է գիտաժողովում, ընդունվել տպագրության՝ 16.11.2020 թ., ներկայացրել է հեղինակը՝ 10.10.2020 թ.

Томас
Бухольц

Мартина Лютера в Галле и Академией Хайнриха Шютца в Тюрингене. С 1996 года живет в Галле.

Культурными связями с Арменией Бухольц обязан нашему талантливому композитору Степану Лусикяну (1956–2001), в 1990–е годы, будучи на посту замминистра культуры Армении, основавшему Центр духовной музыки. Участие Лусикяна в Фестивале духовной музыки в Галле и знакомство с Бухольцем, в те годы председателем регионального Союза композиторов, определило будущее общение Бухольца с Арменией и армянскими музыкантами. В течение 1998–2000 годов он вел мастер–классы по композиции в Ереванской государственной консерватории им. Комитаса, приезжая два раза в году – весной и осенью, одновременно читал тематические лекции о музыке XX века и эпохе Барокко, в частности, о Высокой мессе *h-moll* И. С. Баха. Добавим, что он снабдил библиотеку Ереванской консерватории новыми научными изданиями о музыке.

Именно в Ереване Бухольц сочинил кантату *“Armenia clamans”* и “Весеннее трио” для скрипки, альтя и фортепиано, которые были исполнены. Впервые кантата была представлена Ереванским камерным хором под руководством Арутюна Топикяна в 1999 году. Немецкая премьера кантаты с тем же хором, но совместно с местными музыкантами (гобоисты Бернхард Фостер и Вальтер Клиннер, тец Херманн Гольц) состоялась в 2000 году в городской церкви Галле. Позже Ереванский камерный хор во главе с Арутюном Топикяном с успехом повторил это исполнение в 2005 году в Галле в рамках ежегодной Недели музыки *«Die Hallischen Musiktage»* и было записано на CD.

“Весеннее трио” вместе с Тремя ариями–барокко для скрипки и органа, “Домино” для двух фортепиано, Рапсодией для альтя и гитары, фортепианными пьесами *“Exclamationes”* (“Восклицания”), а также камерной симфонией “Эллипс” составили программу памятного авторского концерта Томаса Бухольца в ереванском Доме камерной музыки в октябре 2000 года*.

Концерт состоялся силами студентов Ереванской государственной консерватории им. Комитаса, сам Бухольц выступил как дирижер и как автор комментариев к произведениям. В своем вступительном слове композитор остроумно заметил, что его музыка “нахо-

дится между Бахом и Генделем”, имея в виду степень постоянного притяжения двух великих соотечественников, а также, видимо, то, что родился он в Айзенахе, родине И. С. Баха, а теперь живет в Галле, на родине Генделя.

Действительно, полюс притяжения духовной музыки эпохи Барокко, как и наследие более раннего времени, чрезвычайно важен для Бухольца. В этом плане его творчество вписывается в общее направление новой сакральной музыки, кстати говоря, далеко не всегда связанной с использованием священно–канонических и литургических текстов. Примером может служить кантата *“Orplid”*, исполненная в Лейпциге на концертах к 250–летию смерти И. С. Баха. Показательна и его *“Missa solaris”* для сопрано, баритона и смешанного хора – композиция в пяти разделах, литературной основой которой в начале и в конце произведения служит текст Ординария мессы: *Kyrie eleison Christe eleison Kyrie eleison u Dona nobis pacem*, а в середине – стихи из “Гимна Солнцу” св. Франциска Ассизского и строка на латинском из Второй книги Псалтири (Ps 44, 23).

Опыт работы с разными текстами, осуществленный Томасом Бухольцем в *“Missa solaris”* (1991), показателен и для кантаты *“Armenia clamans”*, где также совмещаются различные тексты. Не менее показательна и адаптируемая композитором вокальная техника, объединяющая традиционное псалмопение со свободным скольжением звука, что сообщает музыке достоверность современного мировосприятия. В целом стоит отметить, что композиторская позиция Бухольца не замыкается на стиливой реконструкции прошлого. Автор много и весьма успешно экспериментирует с формой и музыкальным материалом давних эпох. Интересен в этом отношении опус *“BACH 2000”*: Камерная музыка для флейтовых инструментов, гитары и ударных, созданная в один год с кантатой *“Armenia clamans”*, однако по стилистике отличающаяся от нее абстрактным характером используемого материала.

В рассматриваемой кантате *“Armenia clamans”* Бухольца сочетаются три вида текста. Это документальный текст у ттеца *sprechstimme*, затем ему сопутствующий чисто фонетический, невербальный текст у хора (части *Trenodia I – II – III*) и литературный текст “Плача пророка Иеремии” у хора (части *Invocatio I – II – III*). Сочетание столь дистанцируемых по стилю и эпохе текстов напоминает аналогичный прием в известной кантате “Уцелевший из Варшавы” для ттеца, мужского хора и оркестра А. Шенберга, где в партии ттеца повествуется о реальных событиях в варшавском гетто, после чего, как обобщение, следует уподобленный гимну хоровой унисон на иврите с текстом староеврейской молитвы Израиля к Адонаю (Господу).

Однако фактом сочетания документального текста (партия ттеца) с ветхозаветным (партия хора) сходство обеих кантат заканчивается. В музыкально–концептуальном плане они абсолютно различны, ибо разнятся время и сам адресат музыкального повест-

* По этому поводу нами была опубликована статья в газете “Азг”, Ереван, 31 октября 2000 года.

хоровых партиях всех “Тренодий” (“Плачей”). Правда, в *Trenodia I* хор вокализирует на спаянных согласных “ng”, но в *Trenodia II* – уже на гласных “a”, “e”, “i”. Протянутость голосами хора отдельных гласных, вычленение слогов, дифтонгов, как и прием внутрислогового распева, ассоциативно воспроизводят общую раннекатолическую певческую музыкальную практику, заметно проявляющуюся в частях *Invocatio*. Отметим, что в *Invocatio III*, самом экспрессивном в кантате воззвании к Господу, в отличие от частей *Invocatio I* и *Invocatio II* партии обоих гобоев объединены с хором. Инструментальный музыкаль-

вованная. Созданная в конце XX века кантата “*Armenia clamans*” Бухольца проникнута мыслью и чувством о Геноциде армян. При этом композиторская позиция не связана с цитированием или стилистической имитацией национального мелоса; автор склонен лишь к косвенным приемам, тонко наводящим на “армянский след”. В частности, это опевание реликтовых интонаций – на секундах и терциях с их инверсиями, а также самой манеры интонирования – микротоновые колебания. Этот колорит более всего отражен в партиях двух гобоев, используемых во всех частях *Trenodia* и в последней, *Invocatio III*, имеющей итоговое значение после кульминационной *Trenodia III*.

Не случаен выбор композитором двух гобоев, тембр которых приближен к народному инструменту дудук. Он более других духовых инструментов в Армении является аналогом человеческого голоса, глубины дыхания и вибрации, для него естественными становятся тончайшие интонационные изменения в зоне одного тона. В музыке Бухольца создающая ощущение импровизационной первозданности игра гобоев, тем не менее, в партитуре с точностью фиксируется благодаря системе современной нотации.

Два гобоя, начиная произведение с интонационных колебаний в зоне “ля”, будто настраивают весь, преимущественно строгий, материал кантаты на этот звук. Далее он становится для тематизма сквозной тоновой опорой, повторяется чаще других в партиях и гобоев, и хора, именно на данном звуке строится кульминация в *Trenodia III*. Выполняя роль своего рода гравитации, то есть мелодического притяжения, конструктивная функция звука “ля” косвенно ассоциируется с древнеармянской традицией бурдонного голосоведения. Еще одно замечание по поводу этого звука, в латинской фонетике “a”. Эта открытая гласная фонема, наиболее удобная для вокализа, преобладающе используется в

ный материал, вначале противопоставляясь хоровому, позже с ним идентифицируется. Краткие соло хора на вокализе фонемы “a” вторят фразам гобоев. Хор четырехкратно взывает *Domine*, все более растягивая это сакральное слово “*Do-mi-ne*”, особенно его последний слог, ассонансно плавно переходя к заключительному *Amen* на общем звуке “ля”.

... Появившаяся в канун 85-й годовщины Геноцида армян в Османской Турции кантата Томаса Бухольца “*Armenia clamans*” органично вписывается в общественно-научную деятельность многочисленных немецких просветителей, более ста лет ратующих за всемирное осознание великой трагедии армянского народа.

P.S.

Необходимо дополнить статью о кантате “Плачи Армении” фактами творческой биографии Томаса Бухольца в XXI веке, свидетельствующими о важности его интереса к духовной культуре Армении. А в этом значительную роль сыграло сотрудничество с историком, теологом, арменоведом доктором–профессором Херманном Гольцем (1946–2010), основавшим в 1981 году в Галле Архив И. Лепсиуса, а в 1988 году в Потсдаме Дом–музей Лепсиуса и в Галле в Университете Мартина Лютера исследовательский Месроп-центр, а также с коллегой Гольца доктором–профессором Арменуи Дрост–Абгарян. Безусловна роль и супруги Бухольца Эрмине Бухольц–Назарян, в 1990–е годы, как переводчица, сопровождающей композитора в Ереване.

С начала века Бухольцем был написан целый ряд “армянских” опусов. Это “Шаракан” для сопрано и камерного оркестра (2002), “*Lacrymae*” – Концерт для альты и хора (2002), “*Fractale*” для большого симфонического оркестра (2010), “Посвящения” для струнного

оркестра (2012), наконец “*Armenische Hymnen*” (“Армянские гимны”, то есть “Шараканы”), для солирующего меццо-сопрано, смешанного хора и двух гобоев (2013).

Премьера последнего произведения состоялась в Ереване 21 мая 2015 года в зале Музея-института Комитаса в рамках международных мероприятий в Германии и Армении, посвященных 100-летию Геноцида армян. Символическое название этого концерта “При реках Вавилона” ассоциировалось с 136-м Псалмом, на основе которого были написаны исполнявшийся в этот вечер в оригинальной немецкой версии хоровой Псалом Комитаса и – впервые – немецкого композитора Манфреда Вайса (род. 1935). Куратор германо-армянских мероприятий (кроме Еревана, состоялся концерт в Гюмри) Томас Бухольц обеспечил приезд в Армению замечательных немецких музыкантов: камерного хора из Дрездена “*Vocal Modern*” под руководством Кристфрида Бройделя, меццо-сопрано Аннет Маркерт, гобоистов Арнфрида Фалька и Кристофа Герберта, органиста Михаела Кеплера. Основу концерта – во многом знаменательно-исторического – составили два крупных сочинения. Это созданные, как и 136-й Псалом в Берлине «Հայկական եկեղեցական երգախոսություններ» (“Армянские церковные песнопения”, известные как “Берлинский Патараг”) Комитаса и уже отмеченные “Армянские гимны” Бухольца.

Располагая подаренной композитором после концерта партитурой (издательство *Schott Music*, 2014), а также на высоком профессиональном уровне изданным в Германии двуязычным буклетом (перевод с немецкого Астхик Тарлоян и Эрмине Бухольц-Назарян), можно судить о художественных принципах “Армянских гимнов”. Эта работа Бухольца есть своего рода приношение Армении, вобравшее его многолетний опыт осознания ценностей Комитаса, музыки Армянской Апостольской Церкви и литературного сокровища национальной духовной культуры “Шаракноца” (“Гимнария”). Именно тексты шараканов, взятые из канонов на Страстную Седмицу, вдохновили композитора на написание “*Armenische Hymnen*”. В соответствии с идеей автор структурирует форму из семи частей: Канон на Страстную Понедельник, Канон на Страстную Вторник, Канон на Страстную Среду, Канон на страстную Четверг, Канон на Страстную Пятницу, Канон на Страстную Субботу, Канон на Новое Воскресенье (так именуется второе воскресенье после Воскрешения Христа. – С.С.). Отбор отдельных строф шараканов был осуществлен по полному поводу

“Шаракноца” на немецкий язык, осуществленному силами ученых А. Дрост-Абгарян и Х. Гольца. В каждый Канон вошли отрывки из шараканов с 45-го по 56-й, согласно немецкоязычному изданию.

В музыкальном отношении композитор продолжает стиливые особенности ранней кантаты “Плачи Армении”. Партии двух гобоев отличаются ритмическим разнообразием и изящными контрапунктическими сплетениями, они подчеркнута инструментальны и нередко, в случае отказа от метризации текста, создают ощущение свободной импровизации. Партия солирующего меццо-сопрано (в партитуре фигурирует как *Alt Solo*), объединяющая в одно целое зоны инструментальности и вокальности, наиболее значима в образно-эмоциональном отношении. Кроме того, ее тематизм порой корреспондирует с партиями то гобоев, то хора, хотя в ряде случаев – в Канонах на Вторник, Четверг и Новое Воскресенье заметно противостоит им по вокальной мелизматической инкрустации. В наиболее насыщенной по тематическому материалу партии пятиголосного хора Бухольц демонстрирует излюбленную им стилистику фактурной плотности (посредством контрапункта, аккордики или комплекса внетрической репетитивности голосов) либо фактурной разреженности (посредством уменьшения количества голосов, введения линий-педалей, а также отсутствия партии хора – в Каноне на Вторник). Плюрализм приемов композиции, определяющий драматургическую линию развития, богатство тематических реминисценций придают “Армянским гимнам” Томаса Бухольца ценность не только как произведения, которое относится к новой сакральной традиции.

В заключение приведем слова композитора из буклета к концерту по поводу его работы с музыкальным материалом: “*Имеются репетитивные мотивы, пульсирующие звуки, микротоновые нюансы, виртуозные арабески, звуковые расслоения, чистые гармонические трезвучия, острые диссонансы и так далее, но то, как я собираю все это в одно целое – моя способность создавать музыку заново. Этой эстетической позиции я, возможно, ближе к Комитасу, чем к европейскому авангарду. Новая музыка есть до предела непрерывный натиск, что вообще и делает развитие возможным. Здесь необходим бодрствующий дух, уходящий своими корнями в старые века и даже воссоздающий старые века*”.

Բանալի-քառեր. «Երեմիա Մարգարեի Ողբը», Բուխոլց, հոգևոր երաժշտություն, «Ողբը Հայաստանի» կանտատը, հոգևոր ավանդույթներ:

Ключевые слова: “Плач пророка Иеремии”, Бухольц, духовная музыка, кантата “Плачи Армении”, сакральная традиция.

Keywords: Book of Lamentations, Buchholz, sacred music, “Armenia Clamans” Cantata, sacred tradition.

Մշակութային կապեր (Գերմանիա)

Сведения об авторе: САРКИСЯН СВЕТЛАНА КОРЮНОВНА. Окончила теор. ф-т ЕГК им. Комитаса (рук. проф., к. и. Р. А. Атаян), аспирантуру СПбГК им. Н. Римского-Корсакова (канд. дисс. "Особенности развития армянской музыки в 1960-х гг. XX века", 1975, рук. проф., д. и. Г. Г. Тигранов). Докт. дисс. "Армянская музыка в контексте XX века" (МГК им. П. Чайковского, 1999). Проф. кафедры теории музыки ЕГК. Читала лекции в консерваториях Вильнюса, Москвы, Санкт-Петербурга, Львова, Майкопа, участвовала на конференциях (68) в Армении, России, Польше, Чехии, Великобритании, Грузии, Азербайджане, Белоруссии, Литве. Книги: Вопросы современной армянской музыки (Ер., 1983); Армянская музыка в контексте XX века. Исследование (М., 2002); Armenian Music and Composers (London-Yerevan, 2004); Арам Хачатурян. Научный справочник (Ер., 2004, на рус., арм., англ.); На рубеже веков. Музыка и ее сферы (М., 2014). Автор около 500 научных статей в сборниках и журналах Армении, России, Венгрии, Германии, Хорватии, Украины, Грузии, Польши, Болгарии, Чехии, Ливане и др., а также в Муз. энциклопедии, Муз. Энциклопедическом словаре, Большой Российской Энциклопедии (М.), The New Grove Dictionary of Music and Musicians (London, 1980, 2001), Grove Dictionary of Opera (London, 1992), Contemporary Composers (London-Chicago, 1992), Die Musik in Geschichte und Gegenwart, Gbr(Kassel). Является Засл. деятелем культуры Армении (2009), Засл. деят. польской культуры (Польша, 2013).

Տեղեկություններ հեղինակի մասին. ՍԱՐԳՍՅԱՆ ՍՎԵՏԼԱՆԱ ԿՈՐՅՈՆՈՎՆԻ Ավարտել է ԵՊԿ և Ն. Ռիմսկի-Կորսակովի անվ. Մոսկովյան պահպանարանը (արվեստագիտ. թեկնածուական թեզն է՝ «Հայկական երաժշտության զարգացման առանձնահատկությունները XX դարի 1960-ական թվականներին», 1975 թ.: Դոկտորական թեզը՝ «Հայկական երաժշտությունը XX դարի համատեքստում» (Պ. Չայկովսկու անվ. ՄՊԿ, 1999 թ.): ԵՊԿ տեսության ամբիոնի պրոֆեսոր է: Կարդացել է դասախոսություններ տարբեր երկրների կոնսերվատորիաներում (Վիլնյուս, Մոսկվա, Սանկտ-Պետերբուրգ, Լվով, Մայկոպ): Մասնակցել է 68 գիտաժողովների (Հայաստան, Ռուսաստան, Լեհաստան, Չեխիա, Անգլիա, Վրաստան, Արբերջան, Բելառուս, Լիտվա): Հեղինակ է գրքերի՝ «Հայկական ժամանակակից երաժշտության հարցեր», (ռուս. լեզուով), Եր., 1983 թ., «Հայկական երաժշտությունը XX դարի համատեքստում», ռուսամասիրություն (ռուսերեն), Մ., 2002 թ., «Արամ Խաչատրյան». գիտական տեղեկատու, Եր., 2004 թ., (ռուս., հայ., անգլ. լեզուներով), «Դարերի սահմանագծում. Երաժշտությունը և նրա դրոշմները», (ռուս. լեզուով), Մ., 2014 թ. և շուրջ 500 գիտական հոդվածներ Հայաստանի, Ռուսաստանի, Ուկրաինայի, Վրաստանի, Լեհաստանի, Բուլղարիայի, Հունգարիայի, Գերմանիայի, Խորվաթիայի, Չեխիայի, Լիբանանի և այլ երկրների ժողովածուներում և ամսագրերում: Հեղինակ է հոդվածների հանրագիտարաններում և երաժշտական բառարաններում (Մ.). Grove Dictionary of Music and Musicians (London, 1980, 2001), Grove Dictionary of Opera (London, 1992), Contemporary Composers (London-Chicago, 1992), Die Musik in Geschichte und Gegenwart (Kassel). ՀՀ մշակույթի վաստակավոր գործիչ (2009), Լեհաստանի մշակույթի վաստակավոր գործիչ (Լեհաստան, 2013):

Information about the author: SARKISYAN SVETLANA KORYUN studied at the YSC and completed postgraduate studies at the St. Petersburg State Conservatory, where she obtained her PhD in 1975 with a thesis entitled "Development of Armenian Music in the 60s years of the 20th Century. Later, in 1999, she earned the title of Dr. Hab. of Musicology from the Moscow State Conservatory with a thesis entitled "Armenian Music in the Context of the 20th Century. From 1974 to the present, she has been Professor of Chair of Music Theory at the YSC. She has also lectured at music academies and conservatories in St. Petersburg, Moscow, Vilnius, Lvov, Maikop. She has participated at 68 symposia in Armenia, Russia, Poland, the Czech Republic, Great Britain, Georgia, Azerbaijan, Belarus, Lithuania. Author of books: Problems of Contemporary Armenian Music., (In Russian), Yerevan, 1983; Armenian Music in the Context of the 20th Century. Research. Moscow, 2002; Armenian Music and Composers., (In Russian), London-Yerevan, 2004 (In English); Aram Khachaturyan, Reference Book. Yerevan, 2004 (In Russian, Armenian, English); At the Boundary of Centuries. Music and its Spheres. Moscow, 2014 (In Russian, Armenian, English, French, German) and about of 500 scientific articles in Armenian, Russian, Ukrainian, Georgian, Polish, Bulgarian, Hungarian, German, Croatian, Czech, Lebanon collections and journals. She has written articles on Armenian music and musicians in The Music Encyclopedia and Musical Dictionary (Moscow), The New Grove Dictionary of Music and Musicians (Ed. by S. Sadie, London, 1980), Grove Dictionary of Opera (London, 1992), Contemporary Composers (Ed. by P. Collins, B. Morton, London-Chicago, 1992), The New Grove Dictionary of Music and Musicians II. Rev.Ed. (Ed. by S. Sadie & J. Tyrrell, London, 2001) and Die Musik in Geschichte und Gegenwart (Ed. by L. Finscher, Kassel), edited and compiled a few monographs and collections of scientific articles. Member of Union of Armenian Composers (Yerevan, 1975), International Music Union (Moscow, 2004). She was awarded the Honoured Worker of Culture of Armenia (Yerevan, 2009), Honoured for Polish Culture (Poland, 2013).

Ամփոփում

Արվեստագիտության դոկտոր, ԵՊԿ պրոֆեսոր, **Սվետլանա Կորյունի Մարգարյան. - «Թոմաս Բուխհոլցի «Ողբը Հայաստանի» կանտատը»:**

Հոդվածն ընթերցվել է Հայոց Յեղասպանության 100-ամյա տարելիցին նվիրված՝ Հայաստանի Կոմպոզիտորների միության գիտաժողովում (2015 թ.): Թ. Բուխհոլցն (ծ. 27.8. 1961 թ.) իր "Armenia Clamans" («Ողբը Հայաստանի»)՝ կանտատում գրված 2 հորդի, ասմունքողի և խառը երգչախմբի համար, օգտվել է Երեմիա Մարգարեի Ողբի 5-րդ գլխի լատիներեն տողերից և 1915-1918 թթ. Հայոց Յեղասպանության վկաների մասնակցությամբ փաստավավերագրական ֆիլմից, (գերմաներեն լեզուով տեքստերը կարդում է ասմունքողը: Կա նաև երկի հայերեն տարբերակը): Հոդվածի հեղինակը դիտարկում է Բուխհոլցի 6-մասանի կանտատի կառուցվածքը և կոմպոզիտորական ոճի առանձնահատկությունները: Այն, 1999-ին ստեղծվել է առաջին անգամ հնչել է Երևանում, Երևանի պետական կամերային երգչախմբի կատարմամբ, Հարություն Թովիկյանի ղեկավարությամբ: Հոդվածն ունի հետգրություն կոմպոզիտորի ստեղծագործական ուղու հակիրճ բնութագրով՝ առնչված հայ հոգևոր մշակույթի հետ:

Summary

PhD Doctor , Professor of YSC *Svetlana Koryun Sarkisyan. - "Thomas Buchholz The "Armenia Clamans" Cantata".*

The article was first introduced in 2015 at the Conference of the Union of Composers of Armenia dedicated to the 100th anniversary of the Armenian Genocide. The "Armenia Clamans" Cantata is written for two oboes, a narrator, and a mixed choir. Thomas Buchholz (b. 1961), a modern German composer, used the Latin text of the Fifth chapter of the "Book of Lamentations", and the documentary testimonies of eyewitnesses who survived the Genocide of 1915-1918 (texts are narrated in German and Armenian versions). The article analyzes the structure and the compositional style of the six-part cantata. Cantata was written and first performed in Yerevan in 1999 by the Yerevan State Chamber Choir under the direction of Harutyun Topikyan. In the epilogue author comments on Buchholz's interest in the Armenian religious culture.